

Такое простое и быстрое вознаграждение застало Хоффу врасплох. Он не мог дождаться, чтобы сразу же попробовать одно или два из мыслей великого бога, но это не сработало. Поезд громко зазвонил и готовился к отправлению. Когда они вошли в вагон поезда, множество волшебных детей махало на прощание своим родителям из окна. Некоторые дети даже поразились слезами, в то время как более старшие волшебные ребята продолжали играть и кричать в вагоне, счастливо. У Хоффа не было ни родителей, ни друзей, которые бы его встречали. Согласно практике других путешественников, в это время Хоффа должен был бы отправиться к Аудио-Технике и обнять ноги спасителя, но эта эпоха также отрезала его от мысли о поиске Аудио-Техники... В действительности, если бы кто-то сказал правду, Хоффу не было дела до Железного Треугольника или Гарри Рона. Всё, что он искал, это Гермiona. Это жалко на небесах. Каждый раз, когда он думает о том, чтобы оказаться в мире Х, но не видеть Гермionу, когда он наконец сможет увидеть её, он, вероятно, будет слишком стар и потеряет зубы. Хоффа хотелось лечь на рельсы, как соленая рыба, и позволить поезд Hogwarts проехать по нему. «Я родился до короля, и король родился, я стар, и ненавижу, если не родился в одно время.» Он бормотал по-китайски, с недовольством из-за того, что не видел богини. Не любимый Хоффа теперь просто хотел найти место, где его не потревожат, и попробовать новый метод медитации. Несмотря на то что поезд был большим, людей было много. Хоффа долго искал, и в итоге нашел пустую комнату почти в самом конце поезда. В это время поезд уже тронулся. Паровой локомотив выбросил густой дым, раздался свисток, и он начал двигаться вперед. Опустив свой багаж, Хоффа удобно сел и вытер дождь с лица. Он сел со скрещенными ногами и посмотрел в окно. Поезд быстро выехал из Лондона и въехал в поле, полное скота и овец. Порой на дороге попадались голые серые валуны. Вскоре поезд мчался по зеленым холмам Шотландии. Безкрайние холмы не были бесконечными лесами Северной Европы и не представляли собой одинокую пустыню, а были покрыты успокаивающе волнообразной низкой зеленой травой и мхом. Этот вид низкой, разреженной растительности рос печально. Обнаженные скалы и чистый воздух всегда напоминали, что это плато на острове. Медитации Мила Рэпы говорят Хоффе, что он не должен чувствовать природу, простоту и гармонию все время. Поэтому он закрыл глаза и глубоко вдохнул. Следуя определенному маршруту, он начал медленно дышать. Знания Великого Бога действительно необычны. Как только он начал медитировать, он почувствовал ясность и пустоту, его мысли постепенно становились чувствительными, и многие физические желания начали постепенно покидать его. Однако Хоффа медитировал меньше трех циклов. Тук-тук. Скользящая дверь вагона была открыта. Хоффа, которого прервали в медитации, открыл глаза с небольшим недовольством и посмотрел на дверь. Узкая дорожка вела внутрь. Маленькая девочка с серебряными волосами, держащая сумку, стояла у двери, взглянув на Хоффу с холодом. На ней была котелок, а на плече сидела белая сова. Это была высокомерная девочка, которую он сбил с ног раньше и снова поддразнил. Девочка не собиралась здороваться с Хоффой и не имела намерения разговаривать с ним. Она села напротив Хоффы, бросила свою сумку в сторону, сняла шляпу и холодно смотрела на него с поднятыми ногами. Сова на её плече была похожа на свою хозяйку, угрюмо уставившись на Хоффу с большими глазами, как будто желая съесть его. Хоффа не ожидал, что девочка придет сюда, он всё еще хотел её за что-то упрекнуть и собирался ругать её за безумие. Но нет, потому что нужно быть скромным, когда ты впервые попадаешь в новое место. Это традиционная добродетель Китая. Хоффа спокойно кивнул ей. «Здравствуйте.» Девочка узнает язвительную улыбку: «Лицемерный парень, ругающий меня в сердце, но на вид желающий притвориться мирным. Когда Хогвартс стал игнорировать природу студентов, поступающих?» «Ты!.....» Гнев Хоффы застыл, он не ожидал, что у противника такие острые глаза, не говоря уже о жгучем языке в таком молодом возрасте. Он собирался насмеяться над девочкой, но когда слова заслоняли его губы, он посмеялся над собой за то, что был слишком наивным и сравнивал себя с маленькой девочкой. Неужели, когда тело молодо, разум должен следовать за молодостью? Поэтому Хоффа замолчал. Да, он не только закрыл рот, но и закрыл глаза и продолжил медитацию мысли своего

путешественника. Девочка действительно закрыла глаза, заметив, что другой больше не обращает на неё внимания, и возмущение вспыхнуло у неё в животе. Она прищурила глаза и опасно спросила: «Как тебя зовут?» Во время медитации Хоффа тихо фыркнул носом, показывая, что не хочет отвечать. Девочка усмехнулась: «Думаешь, я не узнаю, если ты не скажешь? Верить или нет, я немедленно отгадаю твою личность.» Хоффа почувствовал, что оппонент свихнулся. Поэтому он усмехнулся: «Пожалуйста.» Девочка: «Носы серги гоблинов из Хайгоlanda, Германия, но пришедший в Хогвартс учиться. Министерство магии не принимает студентов из-за пределов Британских островов, значит, ты, должно быть, потомок иммигрантской семьи. Но если подвести итоги по времени, после 1918 года Министерство магии приняло постановление о запрете иммигрантских волшебников, поэтому твоя семья должна быть из до 1918 года...» (Через минуту.) «...В истории было пять семей чистокровных иммигрантов на Британских островах: Риосте, Бурят, Малфой и Де Ласет; и 12 семей смешанных иммигрантов: Baird и Соорер, Байрон, Дэвис, Иан, Гошак...» (Через минуту.) «...Большинство иммигрантских семей исчезли в истории, и существующие семьи должны быть сокращены вдвое. Это зависит от того, являетесь ли вы первокурсником или второкурсником, и эти иммигрантские семьи все еще существуют. Как раз есть 11 или 12-летние мальчики, чьи шансы будут сокращены до одной трети. Это Де Ла Сетис, Байрон, Baird и Гошак.» Но есть только одна семья из Хайгоlanda, семья Гошак. В этом году только один первокурсник из семьи Гошак будет зачислен — Миллер Гошак. Девочка говорила без усталости, и она говорила три минуты, прежде чем остановиться. Она глядела на Хоффу с гордостью, сложив руки на груди, как и сова на её плече. Хоффа тихо вздохнул и открыл глаза с сочувствием: «Ты столько знаешь, но почему тогда не знаешь, как попасть на Кингс-Кросс?» Девочка посмотрела на него, не теряя своей высокомерной самооценки: «Потому что жизнь слишком скучна, если нет вызовов. После того, как я получила уведомление, я отключила все каналы для получения информации. Я хочу найти станцию сама! Хм, даже без твоей помощи я вошла, Миллер.» Хоффа развел руками и улыбнулся: «Да.» После этого он снова закрыл глаза и продолжил отдыхать. Хоффа подтвердил характер соперника, она действительно высокомерная и эгоистичная, ему не нравится такая девочка. Ему не нравится другой человек, каким бы прекрасным он ни был. Надо сказать, его это даже немного раздражает. После того как девочка почувствовала себя заставленной, она больше не была такой сердитой, как когда вошла. Она спросила с любопытством: «Эй, Миллер, в какой колледж ты хочешь поступить?» Хоффа не хотел обращать внимание на девочку и вовсе не собирался называть её Миллер. Но вопрос, который она задала, был тому, о чем Хоффа долго думал в последнее время, но ответ на это был так же неясен, как и сам Хоффа, который не знал, в какой колледж пойдет. Для Хоффы наилучший результат — это поступить в Гриффиндор. В конце концов, в этом колледже есть удача главного героя, и Дамблдор принадлежит к Гриффиндору. Но из-за отсутствия Гермियोны Хоффа не заботился о том, сможет ли он попасть в Гриффиндор. В конце концов, он хорошо знал Гриффиндор из прошлой жизни и всё равно собирался исследовать другие колледжи. Честно говоря, Хоффа считал, что четыре колледжа хороши, и ему не было бы страшно попасть в Слизерин. Слышал, что их общий зал находится под Черным озером. Из вежливости Хоффа сдержанно ответил девочке: «Гриффиндор.» «Гриффиндор? Хм.» Девочка покачала головой, как будто услышала что-то смешное. Сова на плече тоже преданно последовала за ней и покачала головой. «Эта группа высокомерных людей, которые думают, что они дети судьбы, но на самом деле у них пустые головы, вместо того чтобы лишь размахивать волшебными палочками и суетиться, как дураки. Печально, что ты не ожидала, что тебе понравится этот учебник.» Хоффа был совершенно без слов, действительно ли так хорошо говорить так ужасно о колледже главного героя? Она могла также критиковать других с такой жесткой позицией, и ей не стыдно говорить, что другие высокомерны. Девочка напротив, вероятно, была Слизерином до мозга костей. Хоффа: «А что насчет Слизерина?» Он думал, что она недолюбливает Гриффиндора и, возможно, выскажет свои мысли о Слизерине. Никогда не думал, что она просто сдвинется с места и усмехнется. Девочка: «Группа идиотов,

которые желают возвести свои родословные на алтари, только что амбициозны, но не знают, как оставаться скромными, действуют безотчетно ради своих целей. Даже если такие люди и добьются успеха, они не избежат судьбы быть отверженными. Они поистине невежды.»Глаза Хоффы расширились: «Тогда... а Хафлпафф?» Девочка улыбнулась, собираясь говорить, и в это время раздался громкий щелчок из-за двери. Добродушная женщина в переднике открыла дверь вагона. «Эй, хотите что-нибудь поесть? У меня здесь много вкусной еды.» Хоффа вскочил от возбуждения. Он тут же оставил высокомерную девочку рядом с собой и направился к закускам в поезде. В мире Х, как можно не попробовать закуски в поезде? На маленьком тележке женщины было много вкусной еды с первого взгляда. Шоколадная лягушка, тыквенный пирог, принципиальный торт, лакричный жезл. У Хоффы пока не было недостатка в деньгах, так что он, как и Гарри, не удерживался и купил немного. Удовлетворённый, он вернулся на свое место. Добродушная проводница хотела уйти. Серебряноволосая девочка резко остановила её. «Подождите, вы выпустились из Хафлпаффа?» Проводница удивленно повернула голову и с приятным удивлением ответила: «Эй, как вы узнали?» Девочка пожала плечами: «Да так, просто спросила, можете продолжать.» Проводница улыбнулась и ответила: «Хорошо, можете звать меня, если понадобится.» После того как женщина-проводница ушла, Хоффа тоже заинтересовался. Он протянул девочке шоколадную лягушку и с любопытством спросил: «Как ты это увидела?» На прекрасном лице девочки появилась нотка насмешки. «Потому что только выпускники Хафлпаффа могут делать эту низкую работу.»

<http://tl.rulate.ru/book/111103/4695391>